

Что же это за работа телохранителя такая?

Мало того что приходится делить с боссом номер с двумя кроватями, так еще и присматривать за юной звездой. А в довершение всего — вдохновенно сочинять небылицы на тему У меня есть мечта, воображая себя великим оратором, и позорить всю семью, вырываясь в топ поисковых запросов.

Жун Югань не мог этого понять. Он искренне не мог взять в толк, как до этого дошло.

Пусть он и отобрал у Жун Гэ квартиру и машину, но ведь оставил же ему десять тысяч юаней и мопед — на эти деньги можно было спокойно снимать жилье и ни в чем себе не отказывать пару месяцев.

Если деньги закончатся, Жун Югань в любом случае не мог бы запретить сыну вернуться домой.

Но Жун Гэ умудрился всего за месяц преподнести ему столько сюрпризов!

Как же так вышло, что его драгоценный сынок докатился до того, что Цзян Чэньюэ как-то спросил: Ты правда сын Жун Юганя? И как он дошел до сегодняшнего заголовка в новостях: Из-за денег, из-за жизненных обстоятельств я распрощался с мечтой стать актером?

Когда Жун Югань впервые получил голосовое сообщение от Жун Гэ, он испугался, что тот и правда просит милостыню под мостом, и господин Цзян его там заметит. Он специально отправил людей проверить, чем занимается его сын.

Выяснилось, что Жун Гэ стал телохранителем Цзян Чэньюэ, отправился с ним на курорт и даже живет в номере с двумя кроватями.

С двумя кроватями.

Ну, хотя бы с двумя кроватями.

Может, если бы они не жили в таком номере, на господина Цзяна совершили бы покушение, утешал себя Жун Югань.

Не прошло и двух дней, как он услышал, что Жун Гэ целыми днями крутится вокруг какой-то юной звезды и даже арендовал для них конференц-зал в отеле.

Каждый вечер они запирались там на три-четыре часа — неизвестно, какие темные дела проворачивали.

Говорят, режиссер и помощники режиссера на съемочной площадке все как один называют его братец Жун. И откуда у его непутевого сына столько способностей?

Ладно, это все-таки личная жизнь сына.

Парню двадцать четыре года, отцу не стоит лезть.

Но сегодня вечером Жун Гэ ворвался в топ новостей со своей страстной речью. И хотя это развеяло странные мысли Жун Юганя о личной жизни сына, сам факт такого публичного позора шокировал его еще сильнее!

Истинный сын своего отца!

А откуда Жун Югань узнал о новостях? Все из-за Чжан Юя.

На том конце провода Чжан Юй во всем признался Жун Гэ:

— Я же сегодня ужинал у вас дома. После еды я сидел в чатах и увидел видео, где ты висишь в топе новостей. Случайно нажал, и звук пошел на динамики.

Жун Югань пригласил семью Чжан Юя на ужин как раз для того, чтобы втайне выведать, что за работу телохранителя нашел Жун Гэ.

Кто же знал, что после еды Чжан Юй включит на телефоне видео, и на всю комнату зазвучит трогательная речь Жун Гэ о мечтах. Вмиг все присутствующие уставились на телефон Чжан Юя.

Итог: Чжан Юя заставили звонить Жун Гэ. Сначала начали про мечты, потом про лотерею, а в конце перешли к главному, застав Жун Гэ врасплох.

— Ты настоящий друг, — отозвался Жун Гэ.

Чжан Юй сухо усмехнулся:

— Хе-хе.

Жун Гэ показалось, что в этом хе-хе слышится насмешка над тем, как увлеченно он только что рассуждал о мечтах и выигрыше в пятьдесят миллиардов.

Учитывая, что рядом был Бай Юйли, Жун Гэ ни за что не мог признаться в сделке, заключенной между ним и Цзян Чэньюэ.

Ему оставалось лишь попросить Чжан Юя передать отцу, что его сын обладает правильными ценностями, позитивным взглядом на жизнь и не собирается выкидывать никаких фортелей.

— Попасть в топ новостей с мечтой об актерской карьере, разве это не фортель? — именно так сказал твой отец, — ответил Чжан Юй.

Жун Гэ молчал.

— Я и сам не ожидал, что ты включишь видео на полную громкость у меня дома, — наконец произнес он.

К счастью, Жун Югань решил помирить сына в этом разговоре, поэтому и Жун Гэ решил не давить на Чжан Юя.

Они перекинулись парой фраз, и Чжан Юй спросил, когда Жун Гэ вернется из глуши, чтобы встретиться с друзьями.

Жун Гэ ответил, что скоро. Как только выполнит первую часть своей задачи.

Видео Жун Гэ помогло Бай Юйли уладить скандал с дублером, а фильм Верхний небожитель неожиданно обрел популярность, что косвенно принесло выгоду инвестору в лице Цзян Чэньюэ.

Был и небольшой эпизод. Агент Бай Юйли рассказал Жун Гэ, что видео с дублером слила

компания Гун Линьюя. Видимо, они были недовольны тем, что в сети хвалили боевые сцены Бай Юйли, затмившие их маленького принца бокса, и решили потопить конкурента, чтобы укрепить собственный имидж.

Только вот Гун Линьюй просчитался: он не ожидал, что Жун Гэ каждый вечер тренирует Бай Юйли и выдаст ту самую трогательную речь, которая в одночасье перевернет ситуацию.

Когда Жун Гэ появился на площадке, режиссер Чжан и остальные посмотрели на него, но с такого расстояния было не разобрать выражения их лиц.

— Я-то думал, этот братец Жун — важная персона, а он обычный телохранитель, — пробормотал Гун Линьюй. — Наверное, братец Жун — это просто прозвище.

Режиссер Чжан громко зашипел на него:

— Даже если он обычный телохранитель, он личный телохранитель господина Цзяна! Если ты посмеешь сказать гадость у него на глазах, а он передаст это господину Цзяну, твоей карьере конец!

Гун Линьюй вытер воображаемую слезу. Почему все вокруг могут угрожать ему крахом карьеры, а никто не хочет ради него этот крах предотвратить?

Хотя после разговора с режиссером Чжаном все поняли, что лучше Жун Гэ не злить, мысль о том, что он всего лишь обычный телохранитель, засела у них в головах. Некоторые вещи сложно контролировать.

Например, режиссер Чжан, видя Жун Гэ, не мог удержаться от того, чтобы не придраться.

— Я посмотрел видео, которое вы выложили. Вы тренировали боевые движения из финальной битвы?

— Хорошо, что у Юйли есть упорство, но сейчас решающий момент съемок. Если главный герой получит травму и график сорвется, кто будет нести ответственность?

— Всему, что нужно, Юйли научит постановщик трюков, остальное сделает дублер. Если сцена получится хорошо — все будут довольны, правда?

Жун Гэ видел, что их отношение изменилось, но не придавал этому значения. Он лишь лениво улыбался режиссеру Чжану.

Режиссер, видя его улыбку, не мог не улыбнуться в ответ.

Так они и стояли, улыбаясь друг другу, как солнце и цветы.

Когда лицо режиссера Чжана уже свело от натянутой улыбки, Жун Гэ наконец сжалился и, махнув рукой, произнес:

— Вы правы.

Но тренировки не прекратил.

Режиссера Чжана это обращение на вы так напугало, что он застыл. Страх перед братцем Жун за последние дни пропитал его до самых пяток, и он не чувствовал себя вправе принимать такое уважительное обращение.

— Раз правы, значит, так тому и быть, — ляпнул он, а потом захотел дать себе пощечину.

Жун Гэ рассмеялся.

Дальше он продолжал, как и обещал, обучать Бай Юйли боевым сценам. А когда отчитывался перед Цзян Чэньюэ, в шутку спрашивал:

— Босс, когда вы приедете на площадку?

— Зачем? — спросил Цзян Чэньюэ.

— Режиссер Чжан и остальные слишком уж заносчивы. Когда вы приедете, чтобы поддержать меня?

Цзян Чэньюэ знал, что молодой господин Жун никогда не воспринимал их всерьез. С таким характером Жун Гэ нигде не пропадет.

Поэтому он ответил:

— Почему бы тебе просто не позвать отца на площадку? Пусть господин Жун тебя поддержит.

— Я уже взрослый, нельзя слишком зависеть от родителей, — ответил Жун Гэ.

— Значит, ты решил зависеть от своего босса?

Цзян Чэньюэ произнес это вслед за ответом Жун Гэ, но тут же замолчал, почувствовав, что что-то здесь не так.

Жун Гэ помолчал пару секунд:

— У меня мурашки по коже. От такой слащавости.

— У меня тоже, — согласился Цзян Чэньюэ.

— Тогда скажи еще раз.

— Хорошо, начинай ты.

— Я уже взрослый, нельзя слишком зависеть от родителей.

— И тем более нельзя зависеть от своего босса.

— Пф-ф.

На том конце провода послышался низкий смех Цзян Чэньюэ. Жун Гэ тоже не сдержал улыбки и серьезно спросил:

— Так вы приедете? Послезавтра у Бай Юйли последняя боевая сцена. Если приедете, я вас встречу.

Цзян Чэньюэ пообещал приехать:

— Я скажу Шуай Фэю организовать поездку, по пути вместе и вернемся.

Задание Жун Гэ практически выполнено, смысла оставаться на площадке больше нет.

Цзян Чэньюэ не рассчитывал, что такими действиями заставит Бай Юйли разлюбить его. Но если это поможет парню стать более уверенным и целеустремленным — почему бы и нет?

В конце концов, Жун Гэ уже давно и довольно прямолинейно дал понять Бай Юйли, что к чему. Если тот все еще будет питать иллюзии, Цзян Чэньюэ просто откажет ему прямо. Время лечит всё.

План Цзян Чэньюэ был хорош. Вот только он не знал, что Бай Юйли уже успел переключить внимание.

Больше его это не касалось.

В день приезда Цзян Чэньюэ и Шуай Фэя Жун Гэ специально пришел с площадки на открытую парковку.

Так как они приехали рано и съемки еще не начались, актеры были на гриме, и режиссер Чжан вместе с помощниками решил лично встретить инвестора.

Жун Гэ в своем черном длинном плаще не спеша снял солнцезащитные очки и зацепил их за воротник.

Такой красавец, вызывающе стоящий на краю парковки, заставлял проезжающие машины притормаживать.

Однако сам красавец размышлял: ладно он пришел встретить босса, но зачем режиссер Чжан притащил с собой целую делегацию? Слишком уж масштабно.

Машина с шумом влетела на парковочное место.

Шуай Фэй вышел первым, обошел автомобиль и, согнувшись в поклоне, открыл дверь для господина Цзяна.

— Господин Цзян, приехали, — отрапортовал он.

Жун Гэ оглядел режиссера, помощников и прочий персонал, а потом услышал фразу Шуай Фэя.

Почему-то возникло ощущение, будто он при дворе императора в древности. Шуай Фэй был похож на евнуха, возвещающего о прибытии монарха.

Жун Гэ отвел взгляд и кашлянул в кулак.

Цзян Чэньюэ, едва ступив на землю, заметил, что Жун Гэ смотрит на него.

— Босс, почему вы сегодня так скромно одеты? — спросил Жун Гэ.

— Что значит скромно?

На нем была обычная белая рубашка и черные брюки в деловом стиле. Неужели он должен был явиться в плаще, как Жун Гэ?

Похоже, Жун Гэ имел в виду именно это. Он приподнял бровь, окинул Цзян Чэньюэ взглядом с ног до головы и остановился на его красивом, пусть и скромно одетом лице.

— Я думал, вы принарядитесь. Вы же приехали меня поддержать, выход должен быть эффектным, а поза — крутой.

Сказав это, Жун Гэ одной рукой снял очки с воротника и с небрежной грацией попытался надеть их на лицо Цзян Чэньюэ, делясь со своим боссом атрибутом крутости.

Если бы он сделал это двумя руками, это выглядело бы не так эффектно.

— Вот так — сразу круто, — сказал Жун Гэ.

Цзян Чэньюэ замер.

— Не знаю, заметил ли ты, — произнес он, — но ты ткнул мне в глаз.

<http://bllate.org/book/18681/1805152>